

Любовь Прибыткова.

Ветер времени сметет мусор с могилы Сталина...

Иосиф Виссарионович Сталин вошел в мировую историю как Великая Личность. Всего полсотни лет прошло со дня его смерти, слишком маленький для истории срок, чтобы мыслящее человечество смогло приблизиться к адекватной оценке этого выдающегося политического деятеля, оставившего заметный след в истории не только России, но и всего человечества.

Не прекращаются споры вокруг этого имени, и это естественно. К сожалению, они часто носят спекулятивный характер с одной и с другой стороны, либо — одни дифирамбы, либо зоологическая злоба. В них преобладают эмоции, личные или групповые интересы, субъективные пристрастия. Такие споры не рожают истину. Нужен спокойный научный диалог обществоведов, чтобы написать **ОБЪЕКТИВНЫЙ** портрет государственного деятеля, 30 лет стоящего во главе Союза советских социалистических республик, громадной многонациональной страны, первого в мире государства рабочих и крестьян, спасшего планету от фашистского порабощения.

Сложность объективной оценки Сталина связана с тем, что несколько десятилетий общественное сознание советских людей находилось под влиянием хрущевской истерической кампании, связанной с так называемым разоблачением культа личности Сталина. Сталин как политический деятель СССР был выброшен из списка лиц, нуждающихся в историческом научном исследовании. Его превратили в одиозную личность, характеристика которой ограничивалась набором штампов — “культ личности”, “репрессии”, “тоталитаризм”.

В период горбачевской перестройки на могилу Сталина “демократы” натащили столько грязи, что потребуются большие усилия, чтобы очистить его имя ото лжи и клеветы. Понять их можно. Врагам советской власти Сталин страшен и мертвый. Пока он жив в сознании народа, будет жить и вера в самый справедливый строй на земле — социализм.

По мере ухудшения жизни людей, превращения когда-то

могучего государства в полуколонию интерес к Сталину возрастает, пробивает себе дорогу правда о нем. Люди начинают понимать, что под видом якобы открывшихся архивных документов им подсовывают конъюнктурные поделки или перепечатки белоэмигрантских филиппик. За последние двадцать лет страну буквально затопил мутный поток антисталинских статей Р. Медведева, Д. Волкогонова, А. Солженицына, Э. Радзинского, А. Собчака и многих других. Они точно рассчитали, что в период контрреволюционного буржуазного переворота в СССР антисталинская карта — самая выгодная. О научной добросовестности, исторической правдивости, высокой нравственности этих “писателей” говорить не приходится.

Один из них — бывший первый заместитель начальника Главного Политического Управления Советской Армии и Флота, позже директор Института военной истории, дважды доктор философских и исторических наук, ныне покойный, Дмитрий Волкогонов. По книге этого генерала “Психологическая война” когда-то учились многие. В ней дан глубокий и точный анализ многолетней войны Запада против советского государства. Снова перелистываю эту книгу, в ней автор около 50 раз обращался к мудрым мыслям Ленина.

За годы перестройки из «правоверного ленинца» Волкогонов превратился в антикоммуниста, подручного американского советолога Збигнева Бжезинского, а приемы психологической войны — ложь, клевета, подтасовка фактов, измышления, искажения — стали его писательскими инструментами. Страстно хотел угодить новым хозяевам жизни. Четырехтомный фолиант о Сталине “Триумф и трагедия” писал, основываясь уже на горбачевском “новом мышлении”, без стеснения и без ссылок заимствовал факты из исторических монографий, мемуаров военачальников, по-своему расставлял в них акценты, домысливал, вольно интерпретировал, лгал. Цели достиг: к многочисленным званиям, титулам, наградам, получил еще одну ученую степень.

В публицистических опусах А. Антонова-Овсеенко, М. Гефтера, тоже не так давно умершего, многолистовом фолианте еще пока живого Эдварда Радзинского, предсмертном творении

небезызвестного Анатолия Собчака — везде правдоподобие и нигде нет правды. Есть много почти зоологической злобы к Сталину и его соратникам. Ни одного из них не интересовала Россия предреволюционная, ее экономика, нищета простого народа, его безграмотность и бесправие. Их не интересовали великие цели, поставленные большевиками — накормить людей, сделать всех грамотными и свободными, уничтожить эксплуатацию, создать общество социального равенства и справедливости. Что эти люди могли понять в Сталине — Человеке и Творце?

В работах Э. Радзинского — обилие фактографии, которое и создает эффект правдоподобия. Но реальные факты откопаны в архивных залежах с одной целью — проиллюстрировать ими умозрительную антисталинскую концепцию, никакого отношения к реальной жизни не имеющую. Тенденциозность разве имеет какое-нибудь отношение к научности?

В книге “Анкета” А.Собчака — сплошной плагиат из белогвардейских и эмигрантских архивов. Скрываясь от С.-Петербургской прокуратуры в Париже в середине 90-х, время зря не терял. А “настоящее” радио России ежедневно передавало выдержки из его произведения. В каждом тезисе о Сталине — лишь яд и желчь, произвольная интерпретация фактов, словно автором двигало не стремление к истине, а зависть к таланту публициста-фокусника Э. Радзинского.

В 1989 г., когда антикоммунистическая истерия в СССР достигла своего апогея, вышел сборник “Осмыслить культ Сталина” стотысячным тиражом. В ней были опубликованы работы “исследователей”, объединенных “неприятием Сталина и сталинизма”. В предисловии безымянный автор пишет, что эта книга должна дополнить западную “сталинскую историографию” работами “мыслителей, опаленных драконовским дыханием сталинизма”.

Кто же эти “опаленные”? Все те же известные прорабы перестройки — О.Лацис, Ю.Левада, Л.Аннинский, Н.Шмелев. “Неприятие Сталина” — понятно, ибо закономерно, на войне как на войне. Но при чем же здесь — “осмыслить”, вынесенное в заглавие книги? “Неприятие” — это эмоция. Без эмоций, конечно, нет познания, но осмысление — это более высокий уровень познания

истины. Это анализ, логика, да не математическая, а диалектическая. Осмысление — это прорыв к объективности. Где же все это у этих “опаленных”? Ни объективности, ни научности у этих авторов нет.

Но ведь давно известно, что “для низких натур нет ничего приятнее, как мстить за свое ничтожество, бросая грязь своих воззрений и мнений во все великое и святое”.

В яростных спорах о Сталине, как понять, на чьей стороне правда? Чем определить величие личности, ее историческую значимость, как объективно оценить ее деяния, реальный вклад в общественное развитие?

“Они являются великими людьми именно потому, — писал немецкий философ Гегель, — что они хотели и осуществили ВЕЛИКОЕ и притом не воображаемое, а СПРАВЕДЛИВОЕ и НЕОБХОДИМОЕ”.

Одной из таких подлинно великих личностей был Сталин. Это фигура всемирно-исторического значения. По мере удаления от конкретной эпохи, в которой он жил, его образ наполняется все более объективным содержанием. Понять великую личность — значит, понять эпоху. Великая личность рождается потребностями общества. Не случайно полсотни лет не утихают споры вокруг его имени.

За противоборствующими сторонами — люди с диаметрально противоположными классовыми интересами, разными способами жизни, целями и системой ценностей. В сущности, борьба вокруг Сталина — это не борьба по поводу человека, это идейное столкновение двух противоположных мировых систем — капитализма и социализма.

Для людей труда имя Сталина стало символом нового более прогрессивного социалистического строя. Как ни парадоксально это прозвучит сегодня, для иных, мало задумывающихся над глубинными процессами истории, капитализм, несмотря на его привлекательную внешность, принадлежит прошлому. От гибели его не спасут ни совершенные средства производства, ни высочайшие технологии, ни многомиллионные вливания в мощнейшую пропагандистскую машину, умело формирующую общественное мнение планеты.

Капитализм противоречит человеческой природе, ибо создает условия для развития тела человека, но губит его душу, выхолащивает

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ из человека, превращает его в биологический автомат по переработке вещей и продуктов. Это увидел еще в начале XX века русский философ-идеалист Николай Бердяев. “Именно капиталистическая система, — писал он, — прежде всего, раздавливает личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращает человека в вещь и товар, и не подобает защитникам этой системы обличать коммунистов в отрицании личности и в дегуманизации человеческой жизни”.

После 1917 года трудовой народ России получил свободу от многовекового крепостнического и буржуазного рабства, от социального неравенства и несправедливости, от эксплуатации и безграмотности, от бескультурья и отстраненности в решении своей собственной судьбы. Великая революция помогла народу сбросить с себя многовековые оковы.

Если высший критерий развитости общества — это мера развития человеческой личности, то по степени создания материально-технических, социально-экономических и нравственных УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА можно судить о преимуществе советского социализма перед капиталистической системой.

Не надо быть ученым, чтобы знать, что Советам от царизма досталось тяжелое наследие. По экономическим показателям царская Россия занимала одно из последних мест в Европе. От голода, хронических эпидемий гибли десятки и сотни тысяч крестьян, хотя помещики вывозили хлеб за рубеж в интересах наживы. Первая мировая война поставила под ружье 15 млн. мужчин, увела с полей самое трудоспособное население страны. Гражданская война и иностранная интервенция отбросила Россию далеко назад. В 1922г. Россия давала всего 1% мировой промышленной продукции.

В царской России высшее и среднее образование имели не более 300 тыс. человек, среди них выходцев из крестьян почти не было. Простой народ не умел ни читать, ни писать.

Народной власти пришлось начинать почти с нуля, закладывая фундамент новой жизни — налаживать добычу сырья, создавать тяжелую промышленность. Нужна была экономическая независимость. “Страх перед безработицей и нищей старостью,

боязнь за будущее детей являются злейшими врагами свободы”. Это прекрасно понимали западные прогрессивные писатели и журналисты, которые специально приезжали в Советскую страну, чтобы своими глазами увидеть грандиозное строительство.

Американский журналист Альберт Рис Вильямс, вернувшийся из России, тот час же был арестован. Ему вместе с Джоном Ридом, автором всемирно известной книги “Десять дней, которые потрясли мир”, и другими американцами, побывавшими в горячей точке планеты, пришлось предстать перед судом американских сенаторов.

Правители США, как впрочем, и вся Европа, страшно боялись “красной заразы”. Они делали все, чтобы правда о победе рабочего класса и крестьянства в России не проникла в сознание западного обывателя. В Америку запрещалось ввозить даже русские газеты.

Известный немецкий писатель Лион Фейхтвангер специально приехал в Россию в 1937г., чтобы посмотреть на великие преобразования, начатые пролетарской революцией. И увидел, что впервые на планете угнетенные и обездоленные перестали быть средством обогащения для ничтожной части населения, сами стали творцами нового справедливого общества. Он написал честную книгу “Москва. 1937”, чтобы рассказать правду и тем самым раскрыть людям глаза на происходящее в России.

Только сейчас народ бывшего Советского Союза начинает осознавать, что он потерял, сдав без боя врагам, прикинувшемуся демократами, Советскую власть в период контрреволюционного переворота в 1991г. Социалистический образ жизни при всех трудностях и противоречивости его становления обеспечил занятость всем трудящимся, гарантировал реализацию права на свободный труд, возможность свободного выбора профессии, планомерное, бескризисное развитие экономики, избавление людей от неуверенности в завтрашнем дне, обеспеченную старость, бесплатное здравоохранение. Бесспорным достижением социализма было социальное равенство, новые взаимоотношения между людьми, доступность образования и культурных ценностей.

Общим местом для противников советского государства является обвинение Сталина в жестких методах правления, в репрессиях. А они были. Но к оценке методов правления, как и к

насилию, необходимо подходить конкретно — исторически, чтобы понять их природу и социальный смысл. Абстрактное морализирование не приближает к истине, а уводит от нее.

Чрезвычайное управление НЕИЗБЕЖНО, когда страна, общественный строй находятся в смертельной опасности. Была Гражданская война, когда народ вынужден был с оружием в руках сражаться против белых армий, вставших на защиту своего, награбленного у народа, богатства. Армии западных стран со всех сторон наступали, чтобы задушить ненавистное им молодое советское государство.

Гитлеровский фашизм, стоявший на плечах почти всей Европы, во второй мировой войне уничтожил 1/3 национального богатства СССР — тысячи городов, заводов, шахт, мостов. У советской власти было слишком много внешних и внутренних врагов.

Жесткость в управлении была **ОБЪЕКТИВНОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ**. Нужна была сверхстрогая политическая, идеологическая и производственная дисциплина. Естественно было усиление принудительных мер с разной степенью единовластия и культом первого руководителя. Авторитарность или демократичность управления диктуется масштабами преобразований, их социальной значимостью и конкретной ситуацией, грандиозностью поставленных перед обществом задач.

Руководство КПСС отказалось от бесценного сталинского опыта, совершило много ошибок в последние годы своего правления. Преждевременным был отказ от диктатуры пролетариата и провозглашение общенародного государства в стране. Фактическое устранение трудящихся, главным образом рабочего класса, от контроля за политическим и экономическим развитием общества. Решения же XXVIII съезда КПСС иначе как преступлением назвать нельзя, ибо его участники фактически одобрили рынок, дали добро на частную собственность в стране, тем самым, толкнув социалистическое государство на капиталистический путь развития.

Такое решение к концу 80-х годов не было неожиданным. Партия уже была многочисленной, аморфной, зараженной мелкобуржуазными вирусами, обюрократившейся. Провозгласив общенародное государство, руководство партии утратило ориентацию

на стержневую коммунистическую идею — защиту интересов рабочего класса, как главной созидательной силы любого общества.

В его среде было много чиновников, готовых любой идее служить в личных корыстных целях. У них расходилось слово и дело. Произошло обуржуазивание партийной номенклатуры. Компартии союзных республик возглавляли не коммунисты, а баи, абсолютно оторвавшиеся от народа. Партия, по сути, перестала уже быть коммунистической. Ее руководство, разложившееся идейно и нравственно, не могло в принципе противостоять появившейся в стране криминальной буржуазии, ибо срослось с ней.

Интеллигенция в семидесятых годах уже перестала быть цветом нации. Не разум был ее руководством к действию. Потребительская психология стала главным элементом ее духовного мира и жизненной побудительной силой. Она сосредоточила свое внимание не на проблемах своего народа, а на зубной боли, так называемых диссидентов, которые всегда свою творческую и нравственную несостоятельность выдавали за несогласие с Советской властью. Бездумно пошла за ними и предала Родину и свой народ.

Победа буржуазии в СССР лишь подтвердила верность сталинских идей о возрастании классовой борьбы по мере строительства социализма и необходимости НЕПРИМИМОЙ и беспощадной борьбы с его врагами. Забвение этих гениальных идей привело к трагическим последствиям.

Известный политолог Б.П. Курашвили в книге “Историческая логика сталинизма” в 1996г. написал пророческие слова: “Народ с отвращением отвернется от своих погубителей, мошеннически захвативших власть, чтобы в следующий момент опять повернуться к ним с перекошенным от ненависти, гневным, страшным ликом, с решимостью возродить в полном объеме сталинизм и уничтожить новых “врагов народа”.

2006г.